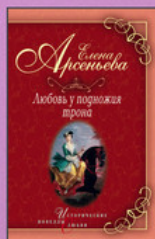

Елена Арсеньева

**Блистательна, полувоздушна...
(Матильда Кшесинская
– император...**

*Часть сборника
Любовь у подножия трона
(сборник)*

Елена Арсеньева
Блистательна, полувоздушна...
(Матильда Кшесинская
– император Николай II)
Серия «Любовь у подножия трона»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161510
Любовь у подножия трона: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-04439-6*

Аннотация

«– Ну да, – ехидно сказал Александр Александрович. – Я ему девку приведу, а ты со свечкой стоять станешь. Нет уж, уволь! Пускай сам управляется! Я в его годы небось...»

Он осекся, надеясь, что жена не обратит внимания на обмолвку. В том-то и дело, что в «его годы», в возрасте своего нерешительного сыночка, он был еще более нерешительным и даже носил в семействе прозвище «бедный Мака». Иногда его называли еще откровенней...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Елена Арсеньева

Блистательна, полувоздушна...

– Ну да, – ехидно сказал Александр Александрович. – Я ему девку приведу, а ты со свечкой стоять станешь. Нет уж, уволь! Пускай сам управляется! Я в его годы небось...

Он осекся, надеясь, что жена не обратит внимания на обмолвку. В том-то и дело, что в «его годы», в возрасте своего нерешительного сыночка, он был еще более нерешительным и даже носил в семействе прозвище «бедный Мака». Иногда его называли еще откровенней: «увалень Мака». В том, что он сущий увалень, могла убедиться и его жена – еще в бытность невестой. Несмотря на то что меж родителей все давно было решено, Александр никак не мог отважиться сделать предложение. Отцу невесты, ее брату и сестре пришлось запретить юношу и девушку в ее комнате, а потом неожиданно войти. Только тогда удалось сдвинуть с места этот тихход, этого «увалья Маку». И точно таким же рохлей он показал себя по отношению к своей первой любви, Марии Мещерской. Причем он тогда был даже старше сына, а вовсе не его ровесником! Но храбростью отнюдь не блистал. Даже толком поцеловаться с милой его сердцу девушкой решился лишь в последнюю минуту перед окончательной разлукой! Конеч-

но, потом у него были другие женщины (и сейчас они есть, и ему плевать, знает об этом жена или не знает!), но в возрасте сына он вряд ли смог бы служить кому-то примером гусарской лихости в отношениях с прекрасным полом.

– Ты говоришь глупости, – сказала между тем его жена Мария Федоровна, вытягиваясь во весь свой крошечный рост с тем выражением точеного большеглазого личика, которое заставляло «бедного Маку» почувствовать себя не богатырем ростом более шести футов¹, с косой саженью в плечах, а хрупким недоростком, вроде их пресловутого сынка, который калибром вышел в миниатюрную матушку и на котором явно отдыхала порода. – Никто не собирается держать никакую свечку! Однако речь идет не только о судьбе нашего сына, но и о судьбе державы. Ты что, забыл про ту... э... – Решительная дама замялась только на миг, подыскивая эвфемизм для почти неприличного слова «еврейка», и вывернулась-таки: – Забыл про «Эсфирь»?! Хочешь, чтобы он снова нашел себе невесту кого?!

Эвфемизм был очень удачен. Как известно, иудейская красавица Эсфирь обольстила некоего древнего царя. А ведь сейчас, в разговоре любящих родителей, решалась судьба не просто юноши, склонного к неразборчивым связям. Решалась судьба наследника русского престола, великого князя, цесаревича Николая Александровича (в семье его звали Ники). А любящими родителями были не кто иной, как цари-

¹ Фут равен 30,48 см.

ца Мария Федоровна (в домашнем быту Минни) и сам государь-император Александр III (он же «увалень Мака»).

Дело в том, что Ники, достигнув двадцати лет, загрустил и начал явственно хилеть. Никто не мог понять, что с ним происходит, пока некоторые опытные фрейлины, а главное – воспитатель наследника Константин Победоносцев, которому император безоговорочно доверял, не заявили: у мальчишки обыкновенное любовное томление. Ему нужно романтическое увлечение, а попросту говоря – нужна женщина. Пускай побесится, пускай перебесится – с тем большим энтузиазмом встретит свою нареченную невесту Алису Гессенскую, немку, к перспективе брака с которой он пока что относился без всякого энтузиазма.

Однако даже сердечные и постельные увлечения цесаревича нельзя было пускать на самотек. Это государственное дело! Дай волю глупенькому, романтичному Ники – и он устроит еще один афронт своему августейшему семейству, как устроил, когда связался с этой «Эсфирью»...

Она и впрямь была иудейкой – но какой прелестной! И каким романтичным было знакомство! Восемнадцатилетнему Ники тогда удалось улизнуть из-под присмотра своих наставников и инкогнито прогуляться в Александровском саду. Здесь-то он случайно и познакомился с молоденькой очаровательной девушкой «с глазами испуганной газели», как обожают писать чувствительные пииты, и влюбился моментально. Его больше всего прельщала даже не красота девуш-

ки — и в самом деле исключительная, — а то, что она представления не имела, кто ее любезный и милый кавалер. Не знали об этом и ее родители, и многочисленные родственники. Считалось, что «Эсфирь» (так и будем ее называть) познакомилась с самым обычным русским офицером, и если Иегова будет милостив, скоро можно сыграть с этим славным мальчиком пышную свадьбу.

Свадьбу, судя по всему, уже пора было играть — и чем скорей, тем лучше, потому что «Эсфирь» оказалась очень пылкой штучкой. Конечно, русский любовник не был обречен, но ее это не останавливало. «Славный мальчик» тоже с восторгом знакомился с неизведанными прежде плотскими наслаждениями. Однако, как говорится, повадился кувшин по воду ходить — тут ему и голову сложить. Охрана наследника, которая была уникально ленива, нерасторопна и сквозь пальцы смотрела на его исчезновения, вдруг обнаружила, что исчезает он что-то уж слишком часто. За Ники проследили — и выяснилось, что бегают цесаревич вовсе не к какой-то даме полусвета (это было бы вполне прилично и допустимо), а к «Эсфири»! Новость дошла до градоначальника Санкт-Петербурга фон Валя, а тот лично доложил императору.

Государя едва удар не хватил. А Мария Федоровна повалилась-таки в обморок!

— В двадцать четыре часа! — выкрикнул Александр, поддерживая обеспамятевшую супругу. — Нет! В *двадцать че-*

тыре минуты выслать эту шлюху из столицы. С семейством! Чтобы и следа никакого от них не осталось!

Однако царю сказать легко, а градоначальнику сделать трудно. Трудность состояла в том, что фон Валь, который отправился руководить операцией лично, застал в убогой квартирке самого наследника.

— Это моя невеста! — заявил цесаревич, хватая за руку престелстную иудейку. — И вы прикоснетесь к ней, только переступив через мой труп.

Начались долгие и нудные переговоры фон Валя с Ники. Градоначальник клятвенно обещал, что «очаровательной барышне» не будет причинено ни малейшего вреда. Ну, отъедет немножко от столицы, ничего, а там, Бог даст, государь успокоится...

Ники поддался на увещевания и удалился. Через минуту после его ухода (отведенное государем время истекало!) «Эсфирь» вместе со всеми родственниками, от деда до грудничка, младшего брата, покинула Санкт-Петербург под охраной, которая сделала бы честь целому эшелону сосланных в каторгу боевиков, и «немножко отъехала» куда-то в сторону Житомира. Где-то там и затерялись следы ее крошечных ножек.

Как это ни странно, Ники перенес случившееся куда легче и спокойней, чем можно было ожидать. Очень может быть, что несколько крепчайших оплеух, которыми щедро одарил

его сам император своею царственной рукой, помогли ему прийти в сознание. Чудо, что голова не отвалилась! Не исключено, впрочем, что он и сам уже осознал полную бесперспективность и скандальность связи (ну не полный же он был дурак, хотя и вел себя порой по-дурацки!), а гоношился просто из желания выглядеть храбрецом в «глазах испуганной газели».

Ну, тем дело и кончилось.

Однако минуло два года, и поведение Ники вновь стало внушать беспокойство родителям. На сей раз он не завел любовницу. Напротив! Замкнулся в одиночестве, худел, бледнел, явно томился от буйства молодой крови... Но, видимо, урок, преподанный папенькой, был столь суров, что он боялся искать себе новую подругу без санкции на то монарха.

Что за комиссия, создатель!..

Именно после этого и состоялся знаменательный разговор между Александром Александровичем и Марией Федоровной, смысл которого заключался в следующем: как найти Ники новую любовницу? Кем она должна быть? Одной из фрейлин его матушки или великих княжон, его сестер? Однако фрейлина может стать интриганкой. Представить ему какую-нибудь хорошенькую дочку сговорчивого дворянина? Однако тогда потребуются не только подарки для девицы, но и чины и выплаты папаше... Минни, которая родом была из небольшой страны Дании, до сих пор не разучилась считать деньги. Надо думать побыстрее. Чего доброго, Ники

увлечется снова какой-нибудь простолюдинкой, хорошенькой горничной... А не выбрать ли для цесаревича актрису? Известно, что его предок и тезка Николай I Павлович имел какие-то амурные дела с известной актрисой того времени Варварой Асенковой. Да и нынешние великие князья актеров весьма жалуют.

А впрочем, покачала головой Минни, которая не любила драматического и певческого искусства, актрисы бывают вульгарны. Водевиль, оперетка – фи, какие пошлости. Нет, нужно что-то другое... А если это будет не певичка, а балерина? Ведь в Петербурге есть Императорское театральное училище, а в нем – балетный класс. Неужто там не отыщется по-настоящему порядочная девушка, которая возьмет на себя почетный труд развеять тоску цесаревича?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.